

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ СОБСТВЕННОСТИ НА АКЦИИ

Шарапова К.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, 199026, Санкт-Петербург, 22-я линия В.О., дом 7, kristina.a.sharapova@mail.ru

В статье исследуется проблема, вызванная неоднозначным пониманием ученым сообществом категории «имущество». В частности, рассматриваются научные взгляды о возможности возникновения и перехода права собственности на бездокументарные акции. Современное российское гражданское право прямо и определенно указывает, что документарные акции являются вещами и, следовательно, объектами права собственности. В статье раскрывается понятие собственности с экономической, социологической и правовой точек зрения. Автор делает вывод о том, что в настоящее время в науке формируется широкое понимание права собственности, которое охватывает все объекты и блага, имеющие имущественную стоимость и служащие обеспечению свободы и развитию личности. Также, по мнению автора статьи, необходимо предусмотреть в нормах ГК РФ особенности правового регулирования отношений с участием отдельных видов объектов права собственности в имущественных и личных неимущественных отношениях.

Ключевые слова: собственность, имущество, вещи, материальные блага, нематериальные объекты, документарные ценные бумаги, бездокументарные акции, раздробленная собственность.

TO THE QUESTION OF THE OWNERSHIP OF SHARES

Sharapova K.A.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199026, 7 22nd Line, V.O., Saint Petersburg, kristina.a.sharapova@mail.ru

The article examines the problem caused by ambiguous understanding of the scientist community the category of «property». In particular we consider the scientific views on the possibility of occurrence and transition of the property right to uncertificated shares. The modern Russian civil law directly and specifically indicates that things are certificated shares and, consequently, subject to the right of ownership. The article explains the concept of ownership to the economic, sociological and legal points of view. The author concludes that at the present time in science formed a broad understanding of ownership which covers all objects and goods that have cost the estate and employees to ensure freedom and personal development. Just according to the author, it must be provided in the rules of the Civil Code of the Russian Federation features of the legal regulation of relations with the participation of certain types of objects in the ownership property and personal non-property relations.

Keywords: assets, property, things, material goods, intangible assets, documentary securities to uncertificated shares, fragmented ownership.

Сегодня понятие «собственность» является многозначным и используется как в быту, так и в философии, экономике, праве и других отраслях человеческого знания.

В экономическом смысле собственность – это отношение лица к присвоенной вещи в целях использования ее стоимости. Цель присвоения, как можно понять из корня «сво», состоит именно в том, чтобы сделать вещь своей [20]. При этом в экономическом аспекте присвоение из почти сакрального процесса «опредмечивания» личностью внешнего мира превращается в строгое производственное понятие, существующее независимо от воли людей под воздействием объективных экономических законов. Хозяйственный процесс добычи и переработки объектов природы, создания средств производства и предметов потребления неразрывно связан с присвоением имущества, создающим невозможность присвоения этой же вещи другим [10]. Следует добавить, что в экономическом плане собственник получает не

только хозяйственное господство над вещью, но и бремя осуществления затрат на содержание, ремонт и охрану имущества.

В общественном (социологическом) смысле акцент смещается на отношения собственности не между лицом и вещью, а между собственником и несобственниками, на различии «моего» и «твоего». Данные отношения могут существовать лишь при условии, что кто-то относится к вещам как к своим, кто-то – как к чужим. Недостаточно отношения к вещи как к своей; важно, чтобы общество уважало это отношение и исполняло универсальную обязанность терпеть власть собственника и не вмешиваться в ее определенные проявления [2]. Только в этом случае собственность приобретает характер общественного отношения.

Право, по существу, вобрало в себя три указанных значения собственности и оформило их. В объеме правомочий собственника и его свободном усмотрении при их осуществлении лежат общепринятое и экономическое понимание отношения лица к вещи, а в абсолютном характере защиты права собственности – общественный аспект этого отношения. Собственность и право собственности – это содержание и форма одного и того же явления. Однако нельзя согласиться с тем, что собственность без права собственности как понятие не существует [19]. Собственность, будучи общественным отношением, возникла еще в догосударственный период и получила юридическое оформление в виде права собственности в связи с появившейся необходимостью защиты с помощью государственного принуждения.

Российская правовая наука приступила к изучению проблем, связанных с регулированием отношений собственности, только с середины 19 века. Стоит упомянуть работы Ю.С. Гамбарова, В.И. Курдиновского, Ф.Ф. Мартенса, К.П. Победоносцева, И.А. Покровского, П.П. Цитовича, Г.Ф. Шершеневича, И.Е. Энгельмана, опубликованные до 1918 г.

В советский период политически и законодательно в нашей стране насаждалось в целом негативное отношение к частной собственности как к пережитку капиталистического прошлого (чтобы искоренить ассоциации, ее даже переименовали в «личную»). И хотя относительно личной собственности большинство исследователей полагало, что она – неизбежный элемент быта советского человека, само употребление словосочетания «частный собственник» стало скорее ругательным, чем нейтральным.

В советский период разработка проблем права собственности фактически сводилась к обоснованию главенствования государственной социалистической собственности. Среди работ о праве собственности можно выделить труды академика А.В. Венедиктова, а также профессоров С.Н. Братуся, Д.М. Генкина и В.П. Грибанова.

С распадом Советского Союза и либерализацией российской экономики государство провозгласило равноправие государственной, муниципальной и частной форм собственности и поддержало инициативу в предпринимательстве. Формирование «среднего класса» соб-

ственников признается теперь одним из векторов современной государственной политики и естественным залогом социальной стабильности. Российское государство только формирует свое отношение к собственности на особо значимые объекты. В постсоветский период исследования в области правового регулирования отношений собственности проводили такие ученые, как Т.Е. Абова, В.А. Белов, В.А. Дозорцев, О.С. Иоффе, Е.А. Крашенинников, В.П. Камышанкий, В.Д. Мазаев, М.В. Самойлова, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, В.А. Рыбаков, Ю.Х. Калмыков, К.И. Скловский, А.Е. Черноморец, Л.В. Щенникова и др.

Современные научные взгляды о собственности и праве собственности исходят из предпосылки определяющего (базового) характера отношений присвоения материальных благ. Классическое определение права собственности было дано академиком А.В. Венедиктовым [5] как «право индивида или коллектива использовать средства и продукты производства своей властью и в своем интересе». Именно в сочетании своей власти и своего интереса заключается специфическое отличие права собственности от других – как вещных, так и обязательственных – прав на те же объекты.

В классическом понимании объектами права собственности являются вещи – окружающие нас объекты материального мира, имеющие определенные пространственные границы, природное или искусственное происхождение, осознанную человеком потребительскую ценность. О вещах как объектах права собственности наиболее ярко высказался еще К.П. Победоносцев: «Право собственности неразрывно связано с вещью и не отстает от нее, переходит вместе с ней, в чьих бы руках, в каком положении вещь ни находилась, прикреплено к ней. Собственность предполагает не одно только фактическое отношение человека к вещи, не одну только принадлежность вещи человеку, не одно употребление вещи как орудия для житейской цели... Она предполагает более – предполагает живую, неразрывную и безусловную связь человека с вещью» [16].

Современное российское гражданское право прямо и определенно указывает, что документарные акции являются вещами и, следовательно, объектами права собственности. Об этом говорит ст. 128 ГК РФ. Отчуждение прав по документарной акции предполагает ее вручение приобретателю с совершением (или без совершения) передаточной надписи.

Бездокументарные акции по смыслу той же ст. 128 ГК относятся к «иному имуществу» и в классическом германском понимании права не могут быть объектами права собственности. Сторонники немецкой школы гражданского права, ярким представителем которой является профессор Суханов Е.А., отрицают саму возможность возникновения права собственности на нематериальный объект. По его мнению, «...в силу ряда исторических причин российское гражданское право традиционно развивалось под сильнейшим влиянием германской цивилистики, будучи общепризнанной ветвью «германской семьи» континен-

тального европейского права. Поэтому нет каких-либо серьезных оснований для принципиально иного подхода к вещным правам в отечественном гражданском праве» [23].

Е.А.Суханов и его последователи развивают классическое немецкое гражданское право применительно к российским условиям. В их понимании право собственности является универсальным, абсолютным, обеспечивающим полное хозяйственное господство. Главной особенностью концепции «германистов» является признание объектом права собственности только материальных благ. Подчеркивается, что содержание права собственности укладывается в три правомочия – владения, пользования и распоряжения вещью (имуществом), что и закреплено, не без влияния «германистов», в действующей редакции ст. 209 ГК РФ.

Тем не менее почти все ученые, писавшие о проблемах права собственности, отмечали и отмечают отставание правового регулирования отношений собственности от экономических реалий. Сторонником модернизации права собственности выступает В.П. Мозолин [14]. Предлагаемая им концепция единого права собственности основана на образовании на базе существующих норм новой разновидности правовых норм внеотраслевого характера, называемых реперными нормами права. В результате создается качественно новое понятие единого права собственности, исключающее саму возможность какого-либо противопоставления цивилистических правовых норм нормам конституционного права.

Особенности же правового регулирования отношений с участием отдельных видов объектов права собственности в имущественных и личных неимущественных отношениях необходимо предусмотреть в нормах ГК РФ. По мнению В.П. Мозолина, это нововведение должно способствовать положительному воздействию права на экономику. В настоящее время товарный рынок в России становится обменом прав, а не вещей в их натуральном выражении. В большинстве случаев вещи следуют за правами, а не наоборот. В концепции В.П. Мозолина бездокументарные акции являются частью имущества субъекта и, таким образом, объектом права собственности [15].

Ряд авторов, в т.ч. В.А. Дозорцев, А.Н. Латышев, А.Н. Лысенко, указывают на то, что господствующие в науке взгляды об объекте права собственности не соответствуют реалиям. Действительно, в отечественном праве понятие «имущество» используется в различных отраслях и в разных нормативных контекстах [13]. Заметную роль эта категория играет и в положениях Конституции РФ, причем в отечественном конституционном праве понимание имущества и права собственности все более тяготеет к максимальному расширению границ этих категорий [21]. Термин «имущество» неоднократно встречается в положениях Конституции РФ. При толковании конституционных норм иногда происходит различное понимание содержания этого термина даже в пределах положений, содержащихся в одной статье.

Так, анализ положений ст. 35 Конституции РФ (с позиций традиционной гражданско-правовой доктрины) нередко приводит исследователей к выводам о том, что часть 2 указанной статьи декларирует право иметь имущество в собственности, но это не означает, что данное право может распространяться на любое имущество, поскольку предполагает под имуществом только вещи. Часть 3 ст. 35 Конституции РФ имеет в виду всякое имущество, все материальные ценности, включая вещи и имущественные права [8].

Практика Европейского суда по правам человека демонстрирует чрезвычайно расширительное толкование понятия «имущество» при защите прав и свобод обратившихся лиц [11]. В ряде случаев Европейский Суд высказывал позицию о том, что термин «имущество» относится ко всем закрепленным правам, которые способен доказать заявитель (в том числе денежным требованиям, основанным на договоре или деликте, социальным льготам, лицензиям и т.д.). На это обстоятельство ссылается А.Н. Латыев [12], указывая, что в деле «Бурдов против России» Европейский Суд по правам человека отметил, «что "требование" может пониматься как "собственность" по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в случае, если в достаточной мере установлено, что оно может быть юридически реализовано» [17]. При этом закрепленное в Конвенции экономическое право личности на имущество определяется как «право собственности» в самом широком смысле.

Таким образом, с позиции конституционного права понятие «имущество» выступает (наряду с понятием «собственность») достаточно унифицированной межотраслевой категорией, максимально объемной по содержанию, с целью охватить и зафиксировать весь широкий спектр экономических благ и интересов. В этом отношении следует согласиться с мнением В.П. Камышанского о том, что «право собственности уже само по себе предполагает наиболее полное господство собственника над принадлежащим ему имуществом» [10]. Таким образом, в конституционно-правовом понимании и «имущество», и «право собственности» – это два понятия, задачей которых является охват максимально возможного диапазона имущественных составляющих, принадлежащих определенному лицу. В современном праве и в науке зачастую категория «вещи» смешивается с таким более широким понятием, как «имущество» (З.А. Ахметьянова, Ф.О. Богатырев, Н.И. Краснов) [3; 4].

Исторически первое значение термина «имущество» связано с его пониманием как вещи или совокупности вещей [18]. Однако понятие «имущество» нельзя сводить к простому отождествлению с понятием «вещи», как делают некоторые правоведы. Но также нет оснований признать абсолютно верным суждение о том, что вещи и даже их совокупность не могут образовать многократно применяемое законодательством понятие «имущество» (С.А. Степанов) [22]. Содержание понятия «имущество» многомерно. И в своем максимальном

формате термин «имущество» гораздо шире понятия «вещь», ибо может включать в себя и иные блага, имеющие стоимость и денежную оценку.

В том или ином виде категория «имущество» чрезвычайно широко используется отечественным законодателем. Так, в первой части Гражданского кодекса РФ это понятие встречается 464 раза, а в различных словосочетаниях – 498 раз (имеются в виду такие выражения как «имущественный (паевой) взнос», «имущественный интерес», «имущественный комплекс», «имущественная ответственность», «имущественное положение» и другие).

Анализ действующих положений ГК РФ позволил выделить следующие значения рассматриваемого термина. Во-первых, в законодательстве под имуществом понимают отдельные вещи и их совокупность (п. 2 ст. 15, п. 2 ст. 46, ст. 211, п. 4 ст. 218, ст. 301, п. 2 ст. 561, п. 3 ст. 564, п. 2 ст. 690, п. 1 ст. 705, п. 2 ст. 947, ст. 1064 ГК РФ). Во-вторых, понятием «имущество» могут охватываться вещи, деньги и ценные бумаги (п. 1 ст. 302, п. 1 ст. 307 ГК РФ). В-третьих, имуществом называются не только перечисленные выше объекты, но и имущественные права (ст. 18, ст. 24, п. 1 ст. 56, п. 1 ст. 126, ст. 209, ст. 336, пп. 3-6 ст. 582 ГК РФ). В-четвертых, понятие «имущество» может обозначать всю совокупность наличных вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав, а также обязанностей субъекта (п. 2 ст. 63, п. 2 ст. 132, 217, 1112 ГК РФ). И, в-пятых, в ряде случаев в состав имущества включаются: предприятия и другие имущественные комплексы, отдельные объекты, относящиеся к недвижимому имуществу, ценные бумаги, права, удостоверенные бездокументарными ценными бумагами, исключительные права и другое имущество, причем деньги в состав имущества не входят (п. 1, 2 ст. 1013 ГК РФ).

В ряде случаев праведы отталкиваются от буквального толкования закона. Поэтому мысль о том, что состав имущества образуют лишь вещи (деньги, ценные бумаги) и имущественные права, достаточно отчетливо выражена в учебной литературе [7]. Доктринальный подход к категории «имущество» также зачастую отличается от формата законодательных установок. Так, некоторые праведы идут дальше законодателя и пытаются искусственно «растянуть» понятие имущества путем включения в него иных объектов гражданских прав, например таких, как работы, услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности и т.д. (Н.Н. Аверченко, В.А. Лапач, Т.Л. Левшина) [1; 11]. Но, как представляется, современное гражданское право пока не содержит столь масштабного подхода. Поэтому неоправданно придание гражданско-правовой категории «имущество» всеобъемлющего содержательного смысла, поскольку это повлечет ее размывание и, в конечном итоге, приведет к утрате этим понятием своей категориальной ценности.

Таким образом, Конституция РФ закрепляет более широкое понимание имущества: оно значительно шире, чем простое его отождествление с материальными объектами. Одна-

ко такое понимание не в полной мере соответствует трактовке понятия «имущество», сформированному практикой применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод [11], которая в силу прямого указания п. 4 ст. 15 Конституции РФ является частью правовой системы России. Кроме того, в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 7 ГК РФ в случаях, если международным договором установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора. Россия ратифицировала указанную Конвенцию, что вызвало принятие на себя целого ряда правовых обязательств, в числе которых – приведение в соответствие с Конвенцией национального законодательства и ориентация на этот документ правоприменительной практики.

Очевидно, в подтверждение указанной позиции Высший Арбитражный Суд РФ в Информационном письме от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» [6] указал на то, что судам надлежит принимать во внимание принципы, применяемые Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав в процессе осуществления правосудия в арбитражных судах Российской Федерации.

В последнее время в соответствии с тенденциями общеевропейского права в практике Конституционного Суда РФ формируется широкое понимание права собственности, которое охватывает все объекты и блага, имеющие имущественную стоимость и служащие обеспечению свободы и развитию личности. Следует иметь в виду, что на Западе подобный подход объясняется возрожденной концепцией феодальной раздробленной собственности.

Список литературы

1. Аверченко Н.Н. Соотношение термина «вещь» и смежных понятий в гражданском праве // Юрист. 2003. № 11.
2. Алексеев Н.Н. Собственность и социализм. Опыт обоснования социально-экономической программы евразийства. Париж, 1926. С. 18.
3. Ахметьянова З.А. Правовой статус имущества юридических лиц. М., 1998. С. 10.
4. Богатырев Ф.О. О сущности залога имущественных прав // Журнал российского права. 2001. № 4. С. 89.
5. Венедиктов А.В. Государственная социалистическая собственность. М.; Л., 1947.
6. Вестник ВАС РФ. 2000. № 2. С. 93-96.
7. Гражданское право России. Ч. 1: Учебник / Под ред. З.И. Цибуленко. М., 1998. С. 158.
8. Дозорцев В.А. Принципиальные черты права собственности в Гражданском кодексе // Сборник памяти С.А. Хохлова. М., 1998. С. 233.

9. Егоров Н.Д. Вопросы правового опосредования отношений собственности // Труды по гражданскому праву / под ред. А.А. Иванова. М., 2003. С. 28-31.
10. Камышанский В.П. Право собственности: пределы и ограничения. М., 2000. С. 11.
11. Лапач Л. Понятие «имущество» в российском праве и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2003. № 1.
12. Латыев А.Н. Вещные права в гражданском праве: понятие и особенности правового режима: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 13.
13. Лысенко А.Н. Имущество в гражданском праве России. – М.: Деловой двор, 2010.
14. Мозолин В.П. Модернизация права собственности в экономическом измерении // Журнал российского права. 2011. № 1.
15. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. М., 1992. С. 39-46.
16. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Ч. 1: Вотчинные права. М.: Статут (серия «Классика российской цивилистики»), 2002.
17. Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Бурдов против России» от 7 мая 2002 г., жалоба N 59498 (п. 40) // Российская газета. 2002. 4 июля.
18. Саватье Р. Теория обязательств: юридический и экономический очерк. М., 1972. С. 53.
19. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2002. С. 134, 139, 144.
20. Словарь русского языка. М., 1959. Т. 3. С. 597.
21. Старженецкий В.В. Россия и Совет Европы: право собственности. М., 2004. С. 20.
22. Степанов С.А. Имущественные комплексы в российском гражданском праве. М., 2002. С. 8.
23. Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 42-50.

Рецензенты:

Макаров А.Д., д.ю.н., д.э.н., профессор кафедры Прикладной экономики и маркетинга Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики, г. Санкт-Петербург.

Попондопуло В.В., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой коммерческого права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург.